

Мария Махова - песни, стихи и сгоревшие чайники

В Православном молодёжном клубе «Экклезиаст» 30 мая состоялся творческий вечер поэтессы, автора-исполнителя песен — Марии Маховой. Она приехала в Липецк из родного Иванова и привезла несколько экземпляров новой книги «Другие вещи» и диски со своими песнями.

В Липецк Марию Махову пригласил руководитель православного клуба священник Димитрий Струев. Он часто зовёт на творческие вечера в «Экклезиаст» интересных людей, среди которых Алексей Вдовин, Павел Фахртдинов, Сергей Калугин, Дмитрий Дубров, Вовка Кожекин и многие другие. Запрета на посещение подобных мероприятий нет: сюда приходит как православная молодёжь, так и все, кому просто интересно творчество этих музыкантов.

И в этот раз в зрительном зале создалась атмосфера, очень подходящая для чтения стихов и исполнения песен под гитару. Мария довольно динамично начала выступление с песни под ритмичные удары по гитарной деке (кто сказал, что гитара не ударный инструмент?). Большой восторг у зрителей вызвали забавные стихи из разряда бытового юмора; поэтесса с задором необычно описала обычных людей, время от времени встречающихся ей в повседневной жизни: бухгалтер, который в процессе своей работы над отчётом погружается с головой в грёзы об отдыхе на море; патологоанатом, который увлекается поэзией. А ещё Александр Сергеевич Пушкин, который совершенно не умеет писать стихи и даже ни разу не сражался на дуэли, потому что он простой автослесарь, являющийся полным тёзкой великого русского поэта.

Александр Сергеевич Пушкин никогда не писал стихов.

Он работал всю жизнь автослесарем на заводе.

Любил рыбалку, не умел ездить верхом,

в восемнадцать лет отслужил и отдал долг родине.

Александр Сергеевич Пушкин никогда не был смугл и кудряв.

Не вгонял в краску дам, не писал эпиграмм, был законопослушен.

Чинит дома он всё подряд, про таких говорят:

«Ай да Пушкин!»

Чувство юмора Марии, пожалуй, больше всего и впечатлило. Когда исполнительница после двух с половиной часов выступления подошла к логическому завершению, никто из зрителей не тронулся с места. Повисла пауза, в которой ощущалась интрига. Все ждали чего-то ещё. Мария не растерялась, и предложила послушать ещё и прозу, которую она пишет.

По прошествии трёх часов с начала концерта, когда почти все зрители разошлись, **Мария Махова** согласилась дать небольшое интервью «Культурному сайтику» и рассказала немного о себе.

О фестивалях

Я бываю на «Бенефесте», он проводится в июле. Туда я стабильно езжу с друзьями увидеться, песен попеть. Кажется, это единственный фестиваль, где я выступаю. В остальном я приезжаю, когда меня куда-либо зовут. Дело в том, что сейчас, в принципе, можно приехать на какой угодно фестиваль, но только за свой счёт. Тот же «Грушинский фестиваль» — сейчас это довольно дорогое удовольствие.

О предпочтениях

Я люблю слушать своих друзей: Ольгу Чикину, Елену Фролову, Веру Вотинцеву, а также Андрей Козловский мне нравится, Андрей Анпилов.

О творчестве

Стихотворение может родиться вообще из всего, чего угодно. Вот смотрю я, например, на отца Дмитрия (мы сидим на крыльце «Экклезиаста», на улице, отец Дмитрий стоит напротив нас), могу взять и про него написать! То есть должно быть какое-то впечатление, которое западёт в душу.

А так стихи могут и годами вынашиваться, и выйти в другой форме вообще. А может родиться сначала сюжет, из ощущения какого-то мимолётного, ощущения ветра, оно порхнуло, и ты его ищешь.

Нужен поиск, это непросто... Это должно зацепить. А потом словно что-то падает: «бум!» — и ты понял — вот оно!» И тогда уже всё пойдёт. А может быть такое, что строчка или четверостишие валяются год. А потом ты его найдёшь, и скажешь: «Так вот о чём я думал!» То есть это непредсказуемая совсем вещь, и надеяться на это непросто, потому что сегодня это есть, а завтра этого не будет. Этого дыхания... Сейчас ты слышишь, и ты что-то можешь. А потом, например, у тебя неделю ничего не получается написать, и ты начинаешь паниковать: «Где, где это всё? У меня кончилось всё. Я не могу, я не умею. Я больше не могу сложить ни строчки!» Паника начинается у людей творческого склада. А потом раз! И снова что-то происходит.

У тебя было так, что, например, по реке плывёшь и попадаешь вдруг в волну, и легко так, ты вместе с ней плывёшь, и ничего не важно?! Кто там на берегу? Какие там у тебя были мысли до этого момента? То есть ты вплыл в такое состояние и уже не помнишь, что делал до него, оставил ли ты чайник на плите.

У меня столько поджарилось супов в это время! Просто выкипала вода. Сколько у меня этих чайников сгорело!

Потому что ты не контролируешь этот процесс. Он приходит, что-то у тебя там перезапускает, и ты отключаешься. Так что нужен какой-то будильник, чтобы вернуться в реальность. У меня, например, сколько раз было, что я уходила из дома, и на полдороге думала: «Так, а я выключила утюг? Чайник выключила?» Приходится возвращаться. Вижу, что всё в порядке. Ты просто в состояние такоеходишь, бесконтрольное, как любовь. Ты идёшь, и в этом во всём существуешь, ты ничего не видишь, тебе нужно просто это добыть, додышать, скорей-скорей выложить. А потом можешь прочесть спустя время и сказать: «Господи, что я здесь такое написала!»